

Стилистические изменения

Особое значение в работе древнерусского книжника имеют те сознательные изменения, которые он вносит в текст. Когда-то текстологи обращали главное внимание на «ошибки» писца, неправомерно расширяя понятие «ошибки» и относя к этим «ошибкам» большинство изменений, которым подвергал писец текст своего оригинала. Считалось, что эти ошибки должны привлекать главное внимание текстолога. В. Н. Перетц писал: «Механические причины (изменения текста. — Д. Л.) действовали в общем чаще, и прежде всего надо думать о них»¹.

Современные требования иные. Независимо от того, какие причины действовали чаще, сознательные изменения текста гораздо серьезнее. Именно они, а не изменения бессознательные, создают новые редакции произведений. Сознательные изменения текста принадлежат книжнику более высокого типа, чем простой переписчик. По существу — это творец, соавтор произведения. Для историка текста именно эти сознательные изменения наиболее интересны, и искать в изменениях текста необходимо прежде всего эти сознательные, целенаправленные изменения. В том или ином тексте их могло быть меньше количественно, но они безусловно были значительнее. Только после того как мы убеждаемся, что то или иное изменение текста никак не могло быть целенаправленным, мы можем приступить к определению типа бессознательной ошибки. Бессознательность ошибки определяется только после исключения всякой возможности ее сознательного характера. Это один из основных методических приемов текстологической работы.

Какие же сознательные изменения вносит древнерусский книжник в текст произведения? Классификация этих изменений очень трудна, поскольку творческий процесс бесконечно сложнее нетворческого. Тем не менее можно грубо определить два основных типа сознательных изменений текста: изменения идейные и изменения стилистические. Прежде всего остановимся кратко на том, как писец стилистически правит текст. Эти стилистические изменения проще и однообразнее идеологических, и их удобнее поэтому рассматривать в первую очередь.

Наиболее частые стилистические изменения текста — это стилистическая модернизация его или, реже, архаизация, «распространение» текста, т. е. усложнение его различного рода стилистическими украшениями, и его сокращение.

О той или иной стилистической работе писца мы находим собственные признания последнего и своеобразные предупреждения для читателя. Так, например, Степенная книга XVIII в. (ГБЛ, Румянцевское собрание, № 416) имеет в одном из своих заголовков следующее заявление ее составителя:

¹ В. Н. Перетц. Из лекций по методологии истории русской литературы. История изучений, методы, источники. Киев, 1914. С. 276.

«Княжение великого князя Иоанна Васильевича в России, написано из Степенной книги князя Василия Урусова с о изъятием избыточественных речений». С другой стороны, древнерусские книжники неоднократно заявляют о своем желании составить «украшенное» житие святого. Сохранилась, например, особая статья конца XV в. «О сотворении жития началников соловецких» — Зосимы и Савватия. Эта статья очень важна с точки зрения того, как составлялись жития в Древней Руси. Между другими, весьма интересными сведениями в ней говорится о том, как искали книжника, «могущего украсить, якоже подобает» уже имевшееся житие Зосимы и Савватия Соловецких — насыщенное фактами, но не украшенное «словесы»¹.

Сознательные стилистические изменения могут носить иногда очень малозаметный характер и смешиваться с бессознательными изменениями текста. Так, например, модернизация текста (орфографическая и стилистическая) — по большей части результат бессознательных усилий переписчика; совсем иначе обстоит дело с архаизацией: даже в случаях очень незначительной правки она, напротив, всегда сознательна. Так, например, архаизацией текста является постановка в рукописях XV—XVI вв. нестяженных форм давно прошедшего времени вместо стяженных (беах—бях, идеаше—идяше, несяхуть—несяхуть, летяху—летяху), нестяженных форм в склонении прилагательных («ааго» вм. «аго» в род. ед., «ымь» в твор. вм. «ымь», «ымь» в дат. мн. вм. «ымь», «ыми» в твор. мн. вм. «ыми» и т. д.).

Отмечу, что явления сознательной архаизации в рукописях XV, XVI и XVIII вв. требуют специального лингвистического исследования, которое принесет очень большую пользу текстологам².

Особую группу стилистических изменений представляют те, которые вводились не ради преобразования стиля как такового. Писец вносит стилистические изменения только для того, чтобы удлинить или сократить текст в связи с какими-нибудь внешними обстоятельствами: нехватка бумаги, стремление покрасивее разместить текст на листе или в строке. Писец иногда сокращает текст, стремясь не затронуть его содержания, чтобы уместить его в том или ином заданном месте, или, реже, заполняет пустоту строки, листа, место перед иллюстрацией и т. п.³

¹ В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 188—203.

² Лингвистические исследования в помощь текстологам необходимы в самых разнообразных областях древнерусских текстов: синтаксические, орфографические, морфологические и пр. Пока они не будут произведены, текстология в значительной мере будет базироваться на произвольных, а порою и на дилетантских соображениях.

³ Примеры такого рода пропусков и вставок см. в книге: A. C. Clark. The Descent of Manuscripts. Oxford, 1918.

Одна из важнейших особенностей стилистических изменений в древнерусских памятниках заключается в том, что индивидуальное стилистическое своеобразие авторской работы сказывается в этих памятниках еще сравнительно слабо. Индивидуальный стиль еще не выработался. Авторы меняют свою манеру в зависимости от жанра, в котором пишут, и от того, о чем они пишут, — от предмета изображения. Поэтому, редактируя текст, древнерусский книжник отражает в нем не свои индивидуальные требования к стилю, а требования эпохи, затем требования жанра и, наконец, требования литературного этикета¹. Но здесь мы уже выходим из пределов текстологии в область литературоведения.

Идейные изменения

Идейные изменения в тексте могут быть связаны со стилистическими и могут не быть с ними связаны, могут вести к композиционным изменениям всего текста и касаться только отдельных его мест. Памятнику может быть придан обратный смысл или сделана только та или иная «подчистка». В нем может быть добавлена идея, которой до того в нем не было, и изъята та идея, которая в нем была. Разнообразие изменений, которые могут быть внесены в произведение, и разнообразие приемов этих изменений невозможно не исчерпать, ни предусмотреть. В основном мы будем касаться их на всем протяжении дальнейшего изложения. Сейчас же отметим только следующее. Сознательные изменения могут вноситься в памятник без каких-либо дополнительных письменных источников и могут потребовать этих дополнительных источников.

Остановимся прежде всего на вставках в текст — глоссах и интерполяциях писцов.

Глоссы и интерполяции

Термины «гlossa» и «интерполяция» употребляются часто альтернативно. Необходимо различать их следующим образом. Glossa — это пометка на полях или между текстом данной конкретной рукописи. Glossa

¹ В. В. Виноградов пишет: «В истории... древнерусской литературы категория индивидуального стиля не выступает как фактор литературной дифференциации и оценки произведений словесного творчества почти до самого конца XVII века» (В. В. Виноградов. Проблема авторства и теория стилей. М., 1961. С. 45). «Даже в XVII веке индивидуальные черты писательского слога выступают лишь как видоизменения, некоторые вариации в системе общего жанрового стиля» (Там же. С. 55). «Понятие индивидуального авторского стиля... неприменимо к древнерусской литературе, по крайней мере до XVII века» (Там же. С. 56).